

У Ильи Леленкова нет страницы в Википедии и всего пять публикаций в «Журнальном зале». А жаль, ведь Илья – поэт, несомненно, достойный, редкий мастер иронии. Он непредсказуем, порой парадоксален, всегда нескучен. Как пишет про Илью поэт Алексей Григорьев: «Автор даже в тех случаях, когда он сам выступает в качестве лирического героя, всегда подвергает предмет описания разной степени иронического осмысления, которое может принимать либо форму чёрного гротеска, либо иметь вполне даже лиричную форму». И тут же добавляет: «В какой-то момент понимаешь, что перед твоим носом попросту прикрыли створки – за декорации тебя никто пускать не собирается, да и не собирался с самого начала.».

Д. Л.

СВОИХ НЕ БРОСАЕМ

из ненаписанного цикла «Братва на карантине»

Геннадий Алексеевич В., пятидесяти двух лет от роду
Отсидел три года и шесть месяцев за кражу со взломом
Освободился по окончании срока

И сразу же сел на карантин из-за пандемии коронавируса COVID-19

ОПГ подогнали ему единовременное пособие из общака:
«Своих не бросаем. Честному сидельцу на расходы от братвы на
самоизоляции»

Пособия хватило, чтобы снять небольшую однушку на окраине

Закупить продукты

А также – на подержанный ноутбук с интернетом

Сидеть нам не привыкать:

В общей сложности из своих пятидесяти двух

Геннадий Алексеевич В. отсидел восемнадцать лет

С неделю он позависал на порносайтах, где полусонные и густонакрашенные девицы лежат на своих кроватях и медленно раздеваются

А потом быстро одеваются и опять медленно раздеваются за деньги – и жутко устал

Потом сходил на онлайн-концерт известной поп-группы – и ушёл с середины

Потом посетил в музее онлайн выставку знаменитого художника – интересно, но не по специальности –

Геннадий Алексеевич В. был вором-домушником

И вот в один из прекрасных дней –

Хотя пандемия свирепствовала, ветер пугающе завывал и ломал деревья, в окна остервенело хлестал дождь со снегом, соседи ругались, сверлили стены и били посуду –

Геннадий Алексеевич В. попал на Ю-туб

Совершенно случайно попал на Ю-туб

А в нем – на онлайн экскурсию по архитектуре города Москвы

Сидеть нам не привыкать

Экскурсия проходила так:

Ведущий сидел в небольшом квадратике в верхнем углу экрана и рассказывал про модернизм 60-х годов

А на весь экран транслировались Гугл-карты, по которым виртуально двигалась экскурсионная группа

От одного архитектурного объекта до другого:

Блямс на стрелочку – и пробежали сто метров

Блямс – еще сто и завернули в переулок

Блямс – и развернули панораму

Блямс – и улетели в «вид сверху»

Блямс-Блямс-Блямс-Блямс-Блямс

Это было – НЕЧТО, вот это было – В НАТУРЕ

Следующую ночь Геннадий Алексеевич В. не спал:

Сначала изучил свой дом – пометил крестиком незапертую дверь на балконе второго этажа

И все окна без решеток на первом

Потом – соседние дома

И весь район
Потом – Блямс-Блямс-Блямс-Блямс-Блямс
Пересёк шоссе и двинулся дальше

ОПГ не забывали Геннадия Алексеевича В. –
Предлагали ещё одно единовременное пособие из общака
Интересовались самочувствием

«Пособия не нужно. Повышаю квалификацию.
Тренируюсь на Гугл-картах
Сидеть нам не привыкать»

Зацвела вишня, затем черёмуха, затем яблоня и сирень –
Но ничего из этого Геннадий Алексеевич В. не видел

Распорядок дня был такой:
До четырех утра – работа с картами
Далее короткий сон
И не позднее семи тридцати снова:
Блямс-Блямс-Блямс-Блямс-Блямс
Дома-Дома-Дома-Дома-Дома

Прекрасные и уродливые, каменные, деревянные и кирпичные, блочные
и панельные, серые и разноцветные как кубики Лего

Собирал в интернете информацию о каждом доме
И копировал в отдельный файл
Впитывал незнакомые названия: пилястры, капители, портик,
колоннада, фриз и антаблемент –
Нашёптывал их как имена великих и ужасных Богов

Когда закончился карантин
Геннадий Алексеевич В. стал проводить для желающих пешие
экскурсии по Москве
В основном – по окраинам

Давал объявления в соцсетях и назначал место встречи

Экскурсии проходили так:
Геннадий Алексеевич В. закрывал глаза и настраивался на свои
внутренние Гугл-карты
Блямс-Блямс-Блямс –
Так и шёл с закрытыми глазами

Останавливаясь у каждого дома

И механическим голосом, немного нараспев, ретранслировал:

«14-этажный жилой многоквартирный дом

Типовая серия: П46М

Год постройки: 2002

Перекрытия: Железобетонные

Каркас: Панельный

Износ дома: 4%

Подъездов: 2

Пассажижских лифтов в подъезде: 1»

Это было настолько непривычно и странно –

Немолодой человек с синими от татуировок руками

С закрытыми глазами бредёт по улицам и как стихи зачитывает

технические характеристики зданий –

Что у Геннадия Алексеевича вскоре появились поклонники

Елена С. – бывшая официантка закусочной «Сорок восемь пельменей»
не пропускала ни одной экскурсии

«Вы работаете в БТИ?»

«Нет, я работаю... в другой организации»

И другая организация не дремала

С окончанием карантина тональность присылаемых маляв радикально
переменялась:

ОПГ угрожала, требовала срочно выйти на работу по основной
специальности

И вернуть долг, который почему-то был в двадцать раз выше, чем
выделенное пособие

И, конечно же – СВОИХ НЕ БРОСАЕМ, и, может быть – СМЕРТЬ
ЛЕГАВЫМ ОТ НОЖА

Или что-то в этом же духе

И вскоре они его вычислили –

Несмотря на то, что Геннадий Алексеевич В. постоянно менял место
встреч

И часто – места проживания

Они его вычислили
(Своих не бросаем)
На станции МЦК «Белокаменная»
Трое с такими же синими от татуировок руками
Бесшумно подошли к Геннадию Алексеевичу В., ожидавшему
экскурсантов
И он –
Блямс-Блямс-Блямс –
Прикрыл глаза и покорно пошёл за ними

Елена С. приехала всего через пять минут
И присидела на платформе, сучая, ровно четыре часа

Затем вернулась домой
Выпила чаю, написала сообщение

Но Геннадий Алексеевич В. на сообщение не ответил

Объявления о встречах больше не давал и экскурсий больше не
проводил

А еще через два года в популярном издании вышла толстая-претолстая
книга:
«Самый полный путеводитель по Москве: все 114 478 домов и дворов»

Автором был никому не известный Алексей Геннадиевич Б.

Но это
Конечно же
Просто случайное совпадение

* * *

в холодильнике
итога –
пятнадцать огурцов и одно мороженое

значит –
не всё так безыдейно
не всё безнадёжно
я рассказал эту байку –

и одновременно быть –
на работе

заводчане ржали так громко
как только возможно
у мартена

мол, ты прикольный блин приколист –
пятнадцать гы-гы огурцов и одно гы-гы-гы мороженое

я рассказал про это
контролёру железнодорожному –

он ржал как после туберкулёза японская лошадь
подавился удостоверением ржд
потерял компостер –

пятнадцать огурцов-ть и одно морожен-ть

забавный был тип

но всё-таки оштрафовал меня
чтобы купить очередного негра
в фк локомотив

и я стал рассказывать об этом
направо и налево
всевозможным знакомым и незнакомым до невозможности

и в шестидесятипятиградусную жару
слова мои лились

как освежающий
и укрепляющий
микст

из пятнадцати (уже увядших – увы) огурцов и одного (к сожалению,
сожранного) мороженого

и я решил поведать об этом всем-всем-всем –
городу, так сказать, и миру

в стихотворном виде –
не эту вашу вычурную заумную гниль

не философствование
пустопорожнее

а это
прекрасное
из моего холодильника

ну и т.д.

* * *

в городке семилуки
пару вёсен назад

жил максим золотухин –
непутёвый пацан

жизнью самой обычной:
щи хлебал да уху

на заводе кирпичном
убирался в цеху

но однажды пацан сей
промеж ловли лещей

заприметил оксанку
малоросскую дочь

её формы – пикантны
её взоры – светлы:

трудовая мигрантка
по уборке свеклы

и безумная сила
как большая река

закрутила максима
оплела/обрекла...

накатив граммов двести
от нахлынувших чувств

мы с тобой будем вместе –
проговаривал вслух

но закончилось лето
и роман их зачах

только хмурится небо
только чайки кричат...

заготовили сено
починили баян:

завладел её сердцем
агроном кочарян

пьёт максим как скотина
и тоскует как блок

а в цеху паутина
оплетает бетон...

дайте ж кто-нибудь курева
сказке скоро конец:

больше нету в цеху его
(А В ЦЕХУ ЕГО НЕТ!)

в эту ночь за сараем
притаился максим

приготовил заранее
поллитровку бензина

понимаешь, оксанка –
мы с тобой будем вместе

под золой их останки
откопал эмчезсник...

и с тех пор слышен с берега
то ли крик то ли стон

и бурлит будто терек
тихий (некогда) дон...

* * *

сегодня скромно выпьем водки
а завтра –
утренним в тамбов

непреднамеренно, но всё-таки
мы завалили не того

листвой и грязью забросали
его –
под пение котов

его фамилия басаев
простой директор ООО

а небо синее-пресинее
а поле... поле золотое

да, получилось некрасиво
что завалили не того

почти как тот был, понимаешь –
в обычной куртке цвета беж

но ничего не поменяешь
хоть всё дерьмо на свете съешь

и тут ещё – копытин ваня
сказал, пугая всех лицом:

нас всех когда-нибудь завалят
и нервно
хрустнул огурцом

такая, в общем, ситуэйшен
(а больше нечего сказать)

мы покурили, взяли вещи
и ломанулись на вокзал

всё вышло как оно и вышло
(хотя и вышло беспонтово)

но всё-таки непредумышленно
мы
завалили
не того

* * *

поравнявшись с мусорною кучей
я заметил шевеленье в ней:

ёж колючий или бомж вонючий
зомби, крыса
блоггер
или змей?

но из-под огромной кучи вылез
глядя в мир с надеждой и тоской –

нет, не печенег
не сраный вирус
а щеночек
рыженький такой

участковый в белом маскхалате
охраняет уток на пруду

пьёт крем-соду
трескает оладьи
и под нос бормочет ерунду:

«трын-трава завянет и отвянет
отшумят весенние дожди

подойдите к уточкам, славяне
(а ко мне не смейте подходить)

на берёзах драные пакеты
шелестя отпугивают птиц

сколько там ещё до дня победы?
только, ну, пожалуйста
не злись

будут на балконах смех и танцы
караоке
праздничный кулич

(но ко мне не стоит приближаться)
только, ну, пожалуйста
не хнычь»

что за идиот тебя так выкрасил:
уши, пузо, задняя нога

щас тебе чего-нибудь
я вынесу

только никуда не убегай